

**А. В. Суворов среди
преобразователей
екатерининской армии.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

А. В. Суворов среди преобразователей екатерининской армии. / – М.: Книга по Требованию, 2011. – 202 с.

ISBN 978-5-458-17497-8

А. В. Суворов среди преобразователей екатерининской армии. Автор Н. Ф. Дубровин, член-корреспондент Императорской Академии наук.

ISBN 978-5-458-17497-8

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ жизни общественной и военной дѣятельность одного человѣка почти ничтожна. Какъ бы великъ ни былъ гений, онъ не въ состояніи перемѣнить общее движеніе въ ту или другую сторону, если въ самомъ обществѣ нѣтъ стремленій къ тому.

Личности, выдающіяся своими дарованіями и вліяніемъ, могутъ задержать на нѣкоторое время, или ускорить ходъ историческаго движенія, но остановитъ его или перемѣнить направленіе, по своему произволу, онъ не въ состояніи.

Для измѣненія, напримѣръ, строя военнаго необходимо, чтобы среди войскъ были готовые элементы, изъ которыхъ можно бы было создавать новыя формы. Эти элементы готовятся временемъ и совокупными усиліями нѣсколькихъ лицъ, но остаются, такъ сказать, подъ спудомъ, пока не явится человѣкъ, способный соединить ихъ въ одно цѣлое и сдѣлать видимыми всѣмъ и каждому. Такому человѣку обыкновенно приписываютъ начало и конецъ реформы, тогда какъ, въ сущности, онъ воспользовался готовымъ матеріаломъ и трудами многихъ лицъ и является *не создателемъ, а выразителемъ новыхъ формъ и общихъ стремленій.*

1.

Мнѣніе Суворова о своей біографіи. — Краткая характеристика современнаго ему военнаго общества. — Поступленіе Суворова на службу. — Внутренній бытъ, организація и тактическая подготовка русской арміи въ Семилѣтнюю войну. — Первая боевая дѣятельность Суворова.

Суворовъ принадлежитъ къ числу людей популярнѣйшихъ въ Россіи. Имя его и до сихъ поръ извѣстно почти каждому простолюдину. — Подвиги великаго полководца пересказываются на разные лады, и многія позднѣйшія побѣды въ устахъ народа приписываются Суворову. — Боевая дѣятельность его высоко цѣнилась образованными современниками: они старались подражать ему, преклонялись передъ его военнымъ талантомъ и пытались еще при жизни славнаго предводителя русскихъ войскъ познакомиться соотечественниковъ съ его жизнію и подвигами.

Въ прошломъ столѣтіи біографіи при жизни писались рѣдко, но Суворову выпала завидная доля читать свою біографію, хотя, не смотря на свое честолюбіе, онъ постоянно отказывался сообщать что либо изъ своей жизни. — «Помилуй Богъ, говорилъ онъ, — не трудитесь, я вамъ самъ себя раскрою: цари меня хва-

лили, солдаты любили, друзья мнѣ удивлялись, враги меня ругали, придворные надо мною смѣялись. — Я былъ Балакиревымъ: для пользы отечества говорилъ правду и пѣлъ пѣтухомъ, пробуждая сонливыхъ¹⁾. . . Семьдесятъ лѣтъ гонялся я за славой, — все мечта; покой души — у престола Всевышняго²⁾».

Когда вскорѣ послѣ взятія Варшавы одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Суворова, графъ Цукато, просилъ позволенія быть его біографомъ, Суворовъ отвѣчалъ ему письмомъ, которымъ обѣщалъ доставить нѣкоторыя свѣдѣнія.

«Матеріалы, принадлежащія къ исторіи моихъ военныхъ дѣйствій, писалъ онъ³⁾, столь тѣсно соплетены съ исторіей моею жизни, что оригинальный человекъ, или оригинальный воинъ, должны быть между собою нераздѣльны, чтобы изображеніе того или другаго сохраняло существенный свой видъ.

«Почитая и любя неліцемерно Бога, а въ немъ и братіи моихъ человекѣвъ, никогда не соблазнился приманчивымъ пѣніемъ сиренъ роскошной и безпечной жизни, обращался я всегда съ драгоценнѣйшимъ на землѣ сокровищемъ — *временемъ, бережливо и дѣлательно*⁴⁾, въ обширномъ полѣ и въ тихомъ уединеніи, которое я вездѣ себѣ доставлялъ. — *Намъренія* съ великимъ трудомъ обдуманна и еще съ бѣльшимъ исполненна, съ настойчивостію и часто съ крайнею скоростію и неупущеніемъ непостояннаго времени.

«Все сіе образованное по свойственной мнѣ формѣ, часто доставляло мнѣ побѣду надъ своенравною фортуною. — Вотъ что я могу сказать про себя, оставляя современникамъ моимъ и потомству думать и говорить обо мнѣ, что они думать и говорить пожелають.

---

¹⁾ Воен. Журн. 1856 г. № 4, стр. 79.

²⁾ Саковичъ. «Дѣйствія Суворова въ Турціи». С.-Петербург. изд. 1853 г., стр. 4.

³⁾ Отъ 28 декаб. 1794 г. Отеч. Зап. 1830 г., т. 42.

⁴⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

«Жизнь столь открытая и известная, какова моя, никогда и никакимъ биографомъ искажена быть не можетъ. Всегда найдутся неложные свидѣтели истины, а болѣе всего я не требую отъ того, кто почтетъ достойнымъ трудиться обо мнѣ, думать и писать. — Сей-то есть масштабъ, по которому я жилъ и по которому желалъ бы быть известнымъ. . . .

«Ясный и понятный слогъ и обнаженная истина, основанная на совершенномъ познаніи образа моихъ поступковъ, должны быть единственными правилами для моего биографа».

Желанія великаго полководца мы можемъ считать осуществленными въ сочиненіи А. Петрушевскаго: «*Генералиссимусъ князь Суворовъ*». Оно написано съ рѣдкимъ безпристрастіемъ и добросовѣстностью. Авторъ поставилъ себѣ задачею изобразить Суворова не въ видѣ легендарнаго богатыря, а живаго человѣка, со всѣми его страстями, достоинствами и недостатками. Предназначая свое изслѣдованіе для образованнаго русскаго общества, не различая военныхъ отъ невоенныхъ, г. Петрушевскій считалъ болѣе удобнымъ избѣгать технической военной стороны и подробнаго описанія военныхъ дѣйствій.

Заявленіе автора о цѣли, съ которою писалось изслѣдованіе, устанавливаетъ ту точку, изъ которой мы должны исходить при оцѣнкѣ труда г. Петрушевскаго. Намъ остается только сожалѣть, что авторъ прямо отказался отъ изображенія эпохи, въ которой жилъ Суворовъ. Характеристика общественнаго быта и въ особенности военнаго еще рельефнѣе выдвинула бы впередъ Суворова, какъ преобразователя и учителя русской арміи.

Частная, общественная жизнь Суворова не представляетъ намъ образцовъ достойныхъ подражанія, и въ этомъ отношеніи онъ не выдѣляется изъ заурядной толпы своихъ современниковъ. Если представить себѣ лѣстницу, на ступенькахъ которой разставлены люди по ихъ достоинству и талантамъ, то Суворовъ, какъ частный человѣкъ, затеряется въ толпѣ, но какъ военный и предводитель русской арміи — онъ будетъ на самой верхней ея

ступени. Поэтому мы и позволим себѣ остановиться нѣсколько на характеристикѣ его какъ военнаго человѣка и коснуться въ самыхъ краткихъ словахъ того положенія, которое занималъ Суворовъ среди товарищей преобразователей Екатерининской арміи.

Родившись около 1730 года ¹⁾, Суворовъ на пятнадцатомъ году своей жизни поступилъ л.-г. въ Семеновскій полкъ рядовымъ. Обстановка, въ которую попадалъ юноша, была далеко не блестяща. Солдатъ представлялъ изъ себя тогда автомата, не имѣвшаго ничего живаго, ничего осмысленнаго и самостоятельнаго. Генералъ-лейтенантъ Ржевскій, описывая состояніе современныхъ ему полковъ, прибавляетъ ²⁾: «люди отмѣнно хороши, но (какъ) солдаты слабы; чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и задавлены, такъ что естественныхъ нуждъ отправлять солдатъ не можетъ: ни стоять, ни сидѣть, ни ходить покойно ему нельзя».

«Вступилъ я въ службу, говоритъ генералъ-отъ-инфантерій Хрущевъ ³⁾, самымъ маленькимъ офицеромъ въ армію, въ время когда уборка волосъ и щегольское одѣяніе солдата первымъ предметомъ поставлялось. — Узкая одежда и принужденныя фигуры во фронтѣ и по одиночкѣ изнуряли человѣчество. — Чтобы въ маршѣ не гнуть колѣна, подвязывались лубки и словомъ такъ одѣвали, что ежели положить человѣка наземь, то никакимъ образомъ самъ собою безъ помощи другаго встать не можетъ. — А въ нѣкоторыхъ полкахъ былъ сдѣланъ такой станокъ, въ которомъ, чтобы прямо былъ солдатъ, на нѣсколько часовъ постави винтомъ завинчивали; когда на (въ) караулъ должно идти ротѣ, то за сутки начнутъ убирать волосы и убравши люди не могутъ спать иначе какъ сидя».

---

¹⁾ За неимѣніемъ данныхъ авторъ отказывается отъ точнаго обозначенія года рожденія Суворова.

²⁾ Въ своей запискѣ: «О русской арміи». Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 360, 395.

³⁾ Въ размышленіи въ какомъ состояніи армія была въ 1764 году и проч. Воен. учен. Арх. Отд. IV, д. № 12.

Въ уставѣ о конной экзерциціи было сказано, что во время пѣшаго ученья и карауловъ, «сверхъ всегдашняго приборства, должно особливо смотрѣть», чтобы у всѣхъ чиновъ волосы были тщательно убраны и напудрены. — Въ конномъ строю дозволялось имѣть волосы безъ пудры и подвитые въ одну пуклю, только оныя крѣпче прищипливать или пришивать, дабы развиться не могли. — Каждому кирасиру и карабинеру надлежитъ какъ возможно стараться усы отращивать, которые бѣ всегда въ строяхъ и караулахъ вверхъ подчесаны и подчернены были; у кого же по молодымъ лѣтамъ натуральныхъ усомъ еще нѣтъ или по природѣ пустобородъ, то употреблять такимъ образомъ накладные».

Такая затянутасть въ одеждѣ требовала особой привычки и вредно отзывалась на здоровьѣ солдата. Поэтому въ обученіи рекрутъ была, въ этомъ отношеніи, введена особая система. Когда рекрута приведутъ въ полкъ, говорилось въ наставленіи ¹⁾, то первые три мѣсяца ничему не учить иному какъ стоять, прямо ходить и всѣмъ домашнимъ попеченіямъ ²⁾. — Потомъ зачать одѣвать мало по малу изъ недѣли въ недѣлю, *дабы не вдругъ его связать и обезпокоить*».

Съ солдатомъ обращались грубо и жестоко; палка была въ такомъ употребленіи, что, по словамъ современника, стоя въ лагерѣ, отъ зари и до зари, не проходило часа, чтобы не было слышно палочной экзекуціи. Исправнымъ унтеръ-офицеромъ и офицеромъ считался тотъ, кто болѣе дрался. Всякій офицеръ, по своимъ нравственнымъ качествамъ и образованію мало отличившійся отъ солдата, старался палкою доказать свое достоинство и значеніе. Такой офицеръ пріобрѣталъ уваженіе отъ полковаго командира и высшихъ начальниковъ, «ибо тиранство и жестокость придавали названіе трудолюбиваго и исправнаго».

---

¹⁾ Воен. учен. Арх. Отд. IV, д. № 276.

²⁾ Подъ домашними попеченіями подразумѣваются всѣ хозяйственныя работы въ полку, а въ кавалеріи уходъ за лошадьми.

Отъ солдата требовали, чтобы онъ былъ всегда вытянута, чтобы оружіе его блестяло, было отлично вычищено, хотя бы и въ ущербъ его годности. Тесакъ какъ огонь горитъ, говоритъ Ржевскій, а полоса заржавѣла вмѣстѣ съ ножнами. Ружье какъ зеркало чисто, но не можетъ цѣлко выстрѣлить отъ уродливой ложи, которая нарочно такъ сооружена, чтобы изъ ружья не стрѣлять цѣлко, а имѣть только на плечѣ его прямо».

«Исправность ружья, свидѣтельствуется другой современникъ ¹⁾, въ рѣдкихъ полкахъ наблюдаема была, потому стрѣляло оно или нѣтъ не всякій замѣчалъ, ибо войска готовились для глазъ и хвалы, а не для войны. Сей недостатокъ остался и теперь еще, ибо есть полки, въ которыхъ половина, а во многихъ четвертая часть, конечно, не стрѣляетъ. При томъ дабы украсить фронтъ, передѣляли ложи такимъ образомъ, что приложить изъ него (ружья) и попасть въ цѣль никакой егеръ не въ состояніи ²⁾». Все вниманіе было обращено на внѣшность, чистоту и равненіе. «Словомъ, для виду войско было чрезвычайное и нельзя было быть иначе, ибо нерадивый и не имѣющій желаемой фигуры *былъ убитъ до смерти*. И такъ тиранство достоинствомъ, а щегольство фронта — службою именовались».

Истиной службы никто не зналъ и невѣжество среди офицеровъ было почти сплошное. По словамъ Державина, въ 16-й ротѣ Преображенскаго полка, въ которой онъ былъ фельдфебелемъ, ни одинъ офицеръ не зналъ команды. При выступленіи въ лагерь капитанъ В. В. Корсаковъ, вовсе незнакомый со службою, все свое упованіе возложилъ на фельдфебеля и поручилъ ему обучить роту подробностямъ лагерной службы. Державинъ также ничего не

---

¹⁾ Размышленіе генерала Хруцова Воен. учен. Арх. Отд. IV, № 12.

²⁾ Гораздо позже этого, графъ Румянцовъ доносилъ, что own собственнымъ опытомъ убѣдился, что оружіе куда негодится. — «Я, видѣвши при экзерциціяхъ, что многіе солдаты изъ оныхъ палить не могли, взыскивалъ сіе на командирахъ, которые мнѣ извинялись, что солдаты истощаютъ послѣдній свой достатокъ на исправленіе всесчасное оныхъ, но тщетно ибо пособить въ порчи неудобноисправимой отнюдь не можно» (Рапортъ графа Румянцова военной коллегіи отъ 17 октября 1768 г. № 1009).

зналъ и учился у солдатъ переведенныхъ изъ арміи, «а чтобы не стыдно было, то, вставая на зарѣ, собиралъ роту и, разставя колья и назначивъ ими лагерныя улицы и входы, вводилъ въ нихъ по взводно и по шереножно людей ¹⁾».

Не говоря о строевомъ образованіи, большинство офицеровъ было мало или вовсе неграмотно, даже и въ позднѣйшее время. За многихъ полковыхъ командировъ подписывали бумаги ихъ адъютанты; въ царствованіе Императора Павла I были неграмотные губернаторы, а 8-го апрѣля 1801 г. генераль-адъютантъ графъ Ливень объявилъ военной коллегіи ²⁾, что Императоръ Александръ I, усмотря, что въ полкахъ находится очень много неграмотныхъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, приказалъ, чтобы въ представленіи о дворянахъ желающихъ записываться въ службу, означалось о каждомъ «знають-ли грамотѣ и какимъ наукамъ обучены, и тѣ, которые безграмотны, принимаемы будутъ не иначе какъ рядовыми».

Если подобныя вещи существовали въ началѣ нашего столѣтія, то во время молодости Суворова онѣ обозначались еще рѣзче. Фельдмаршалъ графъ А. Б. Бутурлинъ при назначеніи его главнокомандующимъ русскою арміею, дѣйствовавшею противъ пруссаковъ (въ 1760 г.), былъ призванъ въ совѣтъ. Онъ не имѣлъ никакого понятія о географической картѣ и театръ дѣйствій былъ для него очерченъ карандашомъ. Среди засѣданія Бутурлинъ вышелъ и графъ З. Г. Чернышевъ, желая подшутить надъ нимъ перевернулъ карту. Возвратившійся главнокомандующій не видя мѣста очерченнаго карандашомъ, при разсужденіяхъ о планѣ будущихъ дѣйствій тыкалъ пальцемъ въ море ³⁾.

— Тутъ утонешь, сказалъ съ усмѣшкою графъ Чернышевъ, отводя въ сторону руку главнокомандующаго.

---

¹⁾ Сочин. Державина. Т. VI, стр. 459.

²⁾ Полян. Собр. Зак. Т. XXVI, № 19,825.

³⁾ Разсказы П. О. Карabanова.—Русск. Старина. 1871 г. Т. IV, стр. 695.

Такое невѣжество происходило отъ двухъ противоположныхъ причинъ: роскоши и бѣдности. Все что имѣло достатокъ и богатство стремилось въ гвардію, гдѣ можно было составить себѣ карьеру безъ всякихъ видимыхъ достоинствъ. Для службы въ гвардіи необходимо было богатство и виѣшній наружный лоскъ. Офицеры вели жизнь изнѣженную, роскошную и служить въ гвардіи человѣку вполне достойному, но бѣдному было почти невозможно. При проѣздѣ черезъ Могилевъ великій князь Павелъ Петровичъ, увидя молодого Энгельгардта, и узнавъ отъ отца, что онъ записанъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, сказалъ: «пожалуй, не слѣзи отправлять его на службу, если не хочешь, чтобы онъ развратился»¹⁾. Гвардейскій офицеръ обязанъ былъ имѣть большую и хорошо меблированную квартиру, цѣлую стаю слугъ въ приходящихъ и переднихъ и наконецъ собственный экипажъ и нѣсколькихъ лошадей на колюшнѣ. Будучи произведенъ въ офицеры Преображенскаго полка Г. Р. Державинъ принужденъ былъ занять, чтобы купить себѣ подержанную карету и исправиться «*всѣмъ нужнымъ*». Гвардейскіе офицеры были болѣе люди придворные, чѣмъ строевые, и Императоръ Павелъ I, вступивши на престолъ, называлъ ихъ тупеядцами. Говоря о первыхъ дняхъ царствованія этого Государя и о введеніи болѣе строгой дисциплины въ войскахъ, Болотовъ прибавляетъ, что гвардейскіе офицеры принуждены были забыть о своихъ шубахъ, муфтахъ, каретахъ, и «привыкать ко всей военной нуждѣ и безпокойству»²⁾.

Въ арміи было обратно: тамъ офицеры ощущали бѣдность и нищету. Слышно намъ, писала Императрица Екатерина II военной коллегіи³⁾, яко бы въ полкахъ армейскихъ, многіе оберъ-офицеры, не имѣющіе собственнаго достатка, а содержащіе себя

---

¹⁾ Записки Энгельгардта, стр. 26.

²⁾ Любопыт. и достопамятныя дѣянія и анекдоты Г. И. Павла Петровича. Русскій Арх. 1864 г., стр. 67.

³⁾ Арх. Канцел. Воен. Минист. Высочайшія повелѣнія съ 1762—1774 гг. кн. 49.